

Сергей Шкробка

⌘
Человеческий
фактор:
право на ошибку

Сергей Шкробка

Человеческий фактор

<https://litres.ru/73996538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь не существует «отменить». Только Del.

Триллер об одиночестве творца в эпоху искусственного интеллекта — для тех, кто ещё помнит, каково это: выбирать самому.

Они были лучшими. Художник. Певица. Программист. Писатель. Они продали свой дар за быстрые деньги. А теперь очнулись в белой бесконечности.

Система требует доказать, что они люди.

Но как доказать, если каждый из них давно превратился в живой нейросетевой придаток?

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Человеческий фактор

«Ctrl+Z не существует. Только Del»

Жизнь.

Пролог

Ничто не напоминало привычный мир. Вокруг абсолютно чистое, светлое и бескрайнее пространство, каждая грань реальности стёрта, границы между поверхностями исчезли, растворившись в сплошной однородности. Ни намёка на стены, пол или потолок. Одна гладкая субстанция, плавно утекающая в невидимый горизонт и тающая в бесконечности белой бездны.

Свет заливал пустоту, сглаживал очертания, искажал чувство расстояния и масштаба, поражал своей противоестественной природой. Холодный, строгий, равномерный, он проникал отовсюду разом, уничтожая саму возможность тени. Яркое сияние поглощало любое движение, оставляя лишь ослепительно чистый фон.

Эта белая бесконечность покорно следовала за телом, искривлялась вслед взгляду, нарушая устоявшиеся законы физики и подчиняясь воле наблюдателя. Разобрать, где верх, а где низ, не удавалось. Любой участок мог внезапно стать ос-

нованием, и всякое направление ощущалось одинаково верным.

В этой вакуумной тишине особенно остро слышалось биевание сердца. Единственное доказательство того, что ты ещё существуешь.

Первой в центре пустого пространства возникла девушка по имени Даша. Дорогой кашемировый худи, небрежно сползший с одного плеча выглядел, будто в нём спали третьи сутки. На запястье массивный браслет «Картье», который не сочетался с усталым видом хозяйки. Отросшие корни волос, небрежность для той, кто явно мог себе позволить дорогого визажиста.

Прямая причёска от дужки профессиональных шумоподавляющих наушников.

Она с недоумением оглянулась, будто её оторвали от важной задачи. Пару раз моргнула, прогоняя остатки экранной рези от длительного времени, проведённого перед несколькими мониторами разом. И уставилась на бесконечное пространство, залитое стерильным светом операционной.

Тончайшие сенсорные перчатки из чёрной лайкры, как вторая кожа, плотно облегли кисти рук. Они были сделаны по индивидуальному заказу в шанхайской лаборатории. Углеродные нановолокна с тактильной отдачей в десять раз чувствительнее человеческой нервной системы и адаптивный интерфейс, подстраивающийся под любой девайс за миллисекунды. Вещь, сравнимая по стоимости с неплохим

автомобилем. Они были специально разработаны для хирургов, работающих удалённо. Даша носила их не снимая уже третью неделю и даже спала в них. Перчатки, в буквальном смысле, стали продолжением её рук, превращая любую поверхность в интерфейс, а любую пустоту в клавиатуру.

Пальцы сами собой, машинально, дёрнулись в выработанном до автоматизма жесте: Ctrl+Z. Отменить. Откатить.

Опустила взгляд на чёрные, бесполезные в этом мире ладони и только теперь осознала, что отменять нечего. Подушечки пальцев ощущали девственно чистую пустоту. Тактильный отклик отсутствовал, вибрации на уведомления исчезли. Интерфейса и привычного потока цифровой информации, который она направляла в нужное русло, не наблюдалось.

— Это что за баг?

Подняла руки к лицу, пошевелила пальцами. Из-за игры света кожа казалась бледнее обычного. Сделав шаг, почувствовала, что под ногами есть опора, пространство, перестроилось, соглашаясь быть полом. Сделала десяток шагов, но ничего не изменилось, она всё так же оставалась в центре пустоты. Но стоило замереть и понятие верха и низа рассыпалось.

— Охренительно, — выдохнула Даша и, по привычке, полезла в карман за телефоном, но его не было. — Что, это глюк, кома, или смерть. Ладно, в любом случае дебажим.

В абсолютной пустоте любое изменение было осязаемо.

Даша почувствовала движение, обернулась и заметила, что пространство смазалось.

Сгущение белизны на периферии взгляда медленно обретало форму. Появился неясный контур, затем силуэт, который явно не принадлежал этой стерильной геометрии. К Даше приближался мужчина, одежда которого кричала о творческой исключительности.

Бордовый пиджак с золотой вышивкой, чёрная водолазка, кулон-палитра — всё кричало о творчестве. Дополняли картину узкие брюки, заправленные в лакированные ботинки непривычного фасона. Всё это стоило немалых денег, но выглядело, словно человек одевался для зрителей.

Стоило перевести взгляд на лицо и весь этот показной лоск спотыкался. Бледная кожа, сероватые тени под глазами, как у всех, кто месяцами не вылезает из-за монитора. И щетина, которую он называл «творческим беспорядком». Пальцы ни на секунду не оставались в покое, будто искали, чем бы себя занять.

Когда он заметил Дашу, то остановился и немного прищурился, несколько секунд её разглядывал.

— Вы догадываетесь, где мы находимся? — спросил он наконец. — Кстати, я Максимилиан, профессиональный художник, можно просто Макс, — представился он. — Работал в студии. Над новым проектом. И вот.

Он обвёл бесконечность рукой, на которой ни единого следа краски, или въевшегося пигмента под ногтями.

— Вот, — повторил он.

Их беседу прервал новый голос, который возник раньше, чем появилась его обладательница. Тихий, лишённый эха, но отчётливый звук просочился сквозь пустоту.

— Вы что-нибудь слышите?

Даша и Макс одновременно обернулись.

Розово-голубое пятно обрело контуры. Девушка Алиса стояла, обхватив себя руками.

— Это... я сказала? — прошептала она. — Вы что-нибудь слышите? — повторила она, на этот раз голос пришёл с задержкой.

Только потом стало заметно, что Алиса выглядела, будто из аниме-опенинга. Неестественные, собранные в два высоких хвоста розово-голубые волосы, которые спускались почти до пояса. При приближении они оказались не париком, а заботливо окрашенными и уложенными натуральными волосами. Огромные глаза, увеличенные линзами и подводкой, смотрели с наивностью, которую репетируют годами для фан-камер. Макияж безупречен, тональный крем, контуринг и градиент на губах.

Алиса попыталась улыбнуться. Тональный крем на скулах чуть заметно пошёл микротрещинами — так бывает, когда улыбаешься после трёх суток без сна. Она тут же стёрла улыбку, будто вспомнила, что она здесь не для фан-камер.

Образ довершал укороченный топ с голограммным принтом звездолёта, пронзающего сердце и юбка-плиссе, при

каждом движении переливающаяся от розового к голубому. На ногах громоздкие и блестящие платформы, явно не предназначенные для ходьбы, а для сцены и клипов. Весь её облик выверен как аватарка, загруженная в соцсеть, но от всей этой выверенности веяло запрограммированной беззащитностью.

На шее, прямо над ключицей, чернела татуировка звуковой волны, застывшей в момент наивысшей амплитуды. Если смотреть слишком долго, то казалось, что она вибрирует.

Руки дрожали, она кончиками пальцев коснулась места на шее, где татуировка-волна достигала своего пика.

— Я говорю, но это похоже на... на чужую запись, — стало отчётливо видно, что её губы двигаются чуть раньше, чем приходят слова. — Я не слышу себя.

— Скорее всего, потому что здесь нет среды, — сказала Даша. — Акустика нулевая.

— Дело не в акустике, — сказал Макс. Он сидел на полу, прижимая руки к груди. — Дело в том, что ты говоришь в вакуум.

— Тогда как мы слышим друг друга? — спросила Алиса. Даша усмехнулась:

— Ты когда-нибудь видела, как два процесса в операционной системе общаются через разделяемую память? Им не нужна среда. Им нужен протокол. — Она постучала пальцем по виску. — Похоже кто-то написал драйвер совместимости.

Алиса перевела взгляд на Дашу.

— Вы что, учёная?

— Я программист, — поправила Даша. — Но по ходу дела бывший.

— А я певица. — Алиса попыталась улыбнуться, но улыбка вышла, как заученный жест для пресс-волла. — И как понимаю, тоже бывшая.

Она сказала это почти кокетливым тоном, хотя на последнем слове ее голос на секунду дал трещину.

— Мы все бывшие.

Слова раздались совсем рядом. Все трое резко вскинули головы, ещё мгновение назад рядом никого не было.

Просто шагнув из ниоткуда, появился мужчина. Он будто всегда здесь стоял, только они не замечали.

На вид около тридцати пяти. Небритое лицо прибавляло лишних пять лет, но не брутальности, а усталости. Костюм когда-то был дорогим, а теперь — безнадежно мятым, потёртым на локтях и выцветшим до неопределённо-серого. Одна пуговица на рубашке промахнулась мимо петли. Мелочь, незаметная с первого взгляда, но именно такие мелочи выдают человека, который перестал смотреться в зеркало по утрам.

Трёхдневная щетина, не дань стилю, как у Макса, а забытый ритуал, запущенность, с которой уже давно перестали бороться.

В левой руке он держал маленький томик в серой обложке. Обложка истрепалась по краям, углы сбиты, ткань про-

тёрта до нитей — книгу носили с собой годами. Но корешок оставался идеально ровным. Книгу не открывали ни разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.